

12. *Лепешаў, І. Я.* Слоўнік фразеалагізмаў : каля 7 000 фразеалагізмаў : у 2 т. / І. Я. Лепешаў. – Мінск : БелЭн, 2008. – Т. 1 : А–Л. – 672 с.
13. *Лепешаў, І. Я.* Слоўнік фразеалагізмаў : каля 7 000 фразеалагізмаў : у 2 т. / І. Я. Лепешаў. – Мінск : БелЭн, 2008. – Т. 2 : М–Я. – 704 с.
14. Новый большой французско-русский фразеологический словарь = Le nouveau grand dictionnaire phraseologique français-russe : более 50 000 выражений / В. Г. Гак [и др.] ; под ред. В. Г. Гака. – М. : Рус. яз. : Медиа, 2005. – XX, 1624 с.
15. Фразеологический словарь современного русского литературного языка : более 35 000 фразеол. единиц : в 2 т. / сост.: А. В. Королькова, А. Г. Ломов, А. Н. Тихонов; под ред. А. Н. Тихонова. – М. : Флинта : Наука, 2004.

The article is devoted to the category of intensity, in particular, to various-level means of intensifying statements in unrelated languages. The analysis of phraseological units with the zoonym component shows that they divide into two groups: phraseological units with the meaning 'very much' and ones with the meaning 'not at all'. The most frequent zonyms as a given component, as well as the specificity of considered phraseological units in Russian, Belarusian and French are revealed.

*Поступила в редакцию 02.11.18*

**Т. Н. Руденко**

#### ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА КАК СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРАНСЛЯЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ СМЫСЛОВ

Статья посвящена инвентаризации особенностей речевого портрета англоязычного политического деятеля. Речевой портрет соотносится с функциональной моделью языковой личности. Языковая личность целенаправленно создает образ, способствующий достижению поставленных целей. Такой образ не всегда совпадает с реальным образом политического лидера и именуется речевой маской.

Речевой портрет политического лидера, ориентированный на трансляцию политических смыслов, включает социально-демографические и социально-психологические признаки, морально-дисциплинарные, эмоционально-эстетические и интеллектуально-познавательные мотивы аудитории, отражает набор речевых предпочтений для актуализации определенных стратегий воздействия на аудиторию в конкретных обстоятельствах [1] и трансляции политических смыслов, что, как представляется логичным, осуществляется в политических текстах, которые, в свою очередь, являются результатом синтеза особых знаков – составляющих языкового кода (содержащего прагматический, семантический, лексический, синтаксический, морфологический и фонетический компоненты). Перечисленные компоненты языкового кода, используемые политическим лидером, формируют определенный ассоциативно-образный ряд, что обеспечивает узнаваемость языковой личности политического лидера.

Языковую личность Ю. Н. Караулов моделирует как образование, характеризующееся наличием трех уровней владения языком – вербально-семантического, когнитивного и прагматического, а реализацию в речи языковой личности человека именуется речевым портретом, то есть представлением в речи «многокомпонентного и многослойного набора языковых способностей, умений, готовностей к осуществлению речевых поступков разной степени сложности [2].

Сходного мнения придерживаются М. В. Китайгородская и Н. Н. Розанова, которые, разрабатывая функциональную модель языковой личности (так они называют речевой портрет), в качестве параметров, по которым производится анализ этой модели, выделяют лексикон, тезаурус, и прагматикон [3].

Исследователь Г. И. Богин моделирует языковую личность как набор познавательных, творческих способностей и характеристик субъекта, обуславливающих создание и восприятие субъектом текстов различной степени структурно-языковой сложности, глубину и точность отражения действительности, конкретную цель, подчеркивая, что языковую личность можно исследовать только во взаимодействии с социальной средой [4].

Политический лидер, как языковая личность, в процессе коммуникации целенаправленно создает при помощи языка определенный образ, способствующий достижению поставленных целей, наделяющий личность дополнительными ценностями, что содействует более эмоциональному восприятию этого образа. Такой образ получил название языковой маски, не всегда совпадающей с реальным образом политического лидера. Языковая маска, не обладающая большим количеством характеристик, создается политиком при помощи стереотипов речевого общения [5], а выбор лексических и грамматических форм дает возможность политическому лидеру не только выразить положительные или отрицательные оценки и эмоции, но и «навязать» аудитории определенное отношение к ситуации [6].

Использование термина «маска» не ново само по себе, применение этого термина к повествованию восходит к идеям И. А. Груздева, а историко-филологическое обоснование категории повествовательной маски в литературоведении было предложено М. М. Бахтиным. Исследователи также рассматривают языковую личность как текст [7] и связывают ее с явлениями языкового имиджа и речевой маски [8], создаваемой и исполняемой языковой личностью и интерпретируемой адресатом, проецирующим эту речевую маску как на лингвистическую (соотносимую с текстом публичного выступления), так и на экстралингвистическую (соотносимую с социальными ожиданиями) реальность. И. А. Стернин отмечает, что имидж не является простым образом, это образ, который человек для себя выбирает, создает и сознательно поддерживает, который он использует для достижения своих целей в жизни. Поэтому имидж представляет собой долговременную инициативную коммуникативную роль или долговременную ролевую коммуникативную маску [9]. Речевая маска, таким образом, является особой коммуникативной стратегией, которая реализуется языковой личностью,

характеризующейся высоким уровнем языковой компетенции [10]. Очевидное присутствие антропологической составляющей дает основания для предпочтения термину «языковая маска» термина «речевая маска». Убедительный пример использования речевой маски, на наш взгляд, обнаруживается в выступлении Дональда Трампа на 72-й Генассамблее ООН в Нью-Йорке 19 сентября 2017 года, когда он впервые в статусе президента произнес программную речь, изложив свой взгляд на внешнюю политику на основе националистического принципа «Америка в первую очередь», обратившись к другим странам с призывом строить международное сотрудничество также исходя из принципов национализма [11].

В тексте этого выступления, вызвавшего неоднозначную реакцию мирового сообщества и внесшего раскол в ряды глав государств, премьер-министров и руководителей МИД, содержится около 30 тезисов, примерно треть которых связана с различными аспектами внутренней и внешней политики США, значительное внимание уделено вопросам борьбы с терроризмом и ближневосточному конфликту, отмечена важность противостояния режимам в Северной Корее, Иране и Венесуэле, затронуты проблемы неконтролируемой миграции и социальной стратификации. Формулируя вышеперечисленные тезисы, политические смыслы которых связаны с темой власти, оратор следует конвенциональной стратегии, основная цель которой – получить, как минимум, результат внутри государств-членов ООН, а как максимум, внутри всего мирового сообщества, такой содержательный договор, который будет позволять США реализовывать свои внешнеполитические проекты.

Речевая маска государственного лидера-борца за мир и справедливость была тщательно подготовлена с учетом всех известных оратору параметров предстоящего выступления (многообразие национальной, политической, культурной и религиозной принадлежности аудитории, место и время проведения Генассамблеи).

Приветствуя аудиторию, Дональд Трамп начинает свое выступление с напоминания о том, что действие происходит в его родном городе, выражает благодарность мировому сообществу, в котором его не любят и боятся, за поддержку и помощь в борьбе с последствиями разрушительных ураганов, обрушившихся на США, и акцентирует внимание аудитории на традиционных американских ценностях – силе и несгибаемости, тем самым прославляя последние: *It is a profound honor to stand here in my home city as a representative of the American people to address the people of the world. As millions of our citizens continue to suffer the effects of the devastating hurricanes that have struck our country, I want to begin by expressing my appreciation to every leader in this room who has offered assistance and aid. The American people are strong and resilient, and they will emerge from these hardships more determined than ever before.*

Дональд Трамп заставляет аудиторию воспринимать свое сообщение в нужном для него направлении с помощью выразительных и убедительных примеров, иллюстрирующих успехи американцев с момента его победы на

президентских выборах, а использование инклюзивного местоимения говорит о стремлении отождествить себя со своей страной и с ее интересами: *Fortunately, the United States has done very well since Election Day last November 8. The stock market is at an all-time high, a record. Unemployment is at its lowest level in 16 years, and because of our regulatory and other reforms, we have more people working in the United States today than ever before.* Тщательное следование стратегии убеждения, находящей выражение в аргументировании высказываний, реализуется путем указания на дату последних президентских выборов в США.

Именно указание на дату последних президентских выборов и на 16-летний период пребывания у власти предшественников 45 президента США передает максимальную экспрессию как условие психологической подготовки аудитории к восприятию необходимой информации, а само обращение к недавнему прошлому – успехам американцев с момента победы Дональда Трампа на президентских выборах – как источнику традиционных ценностей нации является ни чем иным, как удачной попыткой выполнения политиком инспиративной функции публичной речи, состоящей в воодушевлении нации на предстоящие великие дела: *Companies are moving back, creating job growth, the likes of which our country has not seen in a very long time, and it has just been announced that we will be spending almost \$700 billion on our military and defense. Our military will soon be the strongest it has ever been.*

Впечатление о личном участии политика в будущих достижениях и о нерушимом единстве нации создается за счет использования личного местоимения первого лица единственного числа и соответствующего притяжательного местоимения в относительной форме, что позволяет судить об умелой реализации тактик самопрезентации и популяризации. Политик также использует такие языковые средства, как глагол с семантикой намерения осуществления действия *will*, качественное прилагательное в форме превосходной степени *the strongest*, проспективно ориентированное неопределенное наречие *ever* для сопоставления настоящего с будущим, обещая вывести страну на новый, лучший уровень жизни. При этом Дональд Трамп виртуозно переключается с тактики популяризации на тактику консолидации, демонстрируя стремление сотрудничать с мировым сообществом, используя инклюзивное местоимение и позитивный эпитет для характеристики отвлеченного понятия: *We live in a time of extraordinary opportunity.* Употребленная в следующем предложении лексема *breakthroughs* свидетельствует о стремлении передать свое настроение аудитории, заставить воспринимать свое сообщение в нужном для него направлении. Примечательно, что при внешне правильной форме и грамматической согласованности подлежащих *breakthroughs in science, technology, and medicine* и сказуемого *are curing* отсутствует смысловая законченность: *Breakthroughs in science, technology, and medicine are curing illnesses and solving problems that prior generations thought impossible to solve.* Это можно было бы воспринимать как признак косноязычия (настойчиво приписываемой недоброжелательно настроенными критиками медиатекстов отличительной черты вызывающего

риторического стиля Дональда Трампа) или слабоумия (по мнению ряда нейролингвистов), если бы не такое необходимое условие публичной речи, как подготовленность, позволяющая относить использование этого и подобных высказываний к коммуникативным шумам в процессе реализации тактики популяризации с целью сокращения дистанции с аудиторией – руководителями стран, движений и религиозными лидерами.

Чтобы получить их максимальную поддержку, Дональд Трамп подчеркивает, что он так же, как и они, в течение более 70 лет выступавшие с трибуны главного совещательного, директивного и представительного органа ООН, обеспокоен очень серьезными угрозами, возникшими перед современным миром и вновь использует инклюзивное местоимение, в этот раз – в форме объектного падежа: *For more than 70 years, in times of war and peace, the leaders of nations, movements, and religions have stood before this assembly. Like them, I intend to address some of the very serious threats before us today...*

Дональд Трамп прямо говорит о том, что каждый день приносит тревожные новости о растущих опасностях, угрожающих традиционным (витальным, социальным, моральным и политическим) ценностям, и переходит к тезису о терроризме: *But each day also brings news of growing dangers that threaten everything we cherish and value. Terrorists and extremists have gathered strength and spread to every region of the planet.*

Изложение тезиса о терроризме продиктовано стремлением реализовать стратегию дискредитации посредством тактики обнародования негативных фактов: *Rogue regimes represented in this body, not only support terror but threaten other nations and their own people with the most destructive weapons known to humanity.*

Обнародование негативных фактов относится к тактикам, прямо реализующим стратегию дискредитации, и находит воплощение при помощи использования прилагательного с отрицательной семантикой *rogue*, указанием на причастность ряда присутствующих к терроризму *in this body*, употребления словосочетания с аналитической формой превосходной степени прилагательного *the most destructive*, что свидетельствует о наличии внушительного речевого эмоционального потенциала, позволяющего перейти к запугиванию аудитории: *Authority and authoritarian powers seek to collapse the values, the systems, and alliances, that prevented conflict and tilted the word toward freedom since World War II.* Данный фрагмент является продолжением следования стратегии дискредитации посредством тактики интимидации – запугивания, что становится возможным благодаря использованию как негативных лексем *to collapse u conflict*, указывающих на опасность для мира, так и градации *to collapse the values, the systems, and alliances.*

Последовательная вербализация тактики интимидации прослеживается и в использовании метонимического сдвига *international criminal* для экспликации значения ‘противоправное функционирование транснационально-структурированных или профессиональных преступных объединений, не имеющих четкой организации групп обычных преступников разной численности

и характера сплоченности, связанное с пересечением ими границ государств для реализации преступных замыслов, а также всю совокупность совершаемых ими деяний, в основном целью которых является противозаконное получение материальных и денежных средств<sup>7</sup>, олицетворений *traffic, force, threaten* с целью породить страх: *International criminal networks traffic drugs, weapons, people, force dislocation and mass migration, threaten our borders and new forms of aggression exploit technology to menace our citizens*. Но, гиперболически называя 72-ю Генассамблею ООН встречей, проходящей в момент огромных надежд и колоссальных опасностей, изображая настоящее и будущее в преувеличенно негативном ракурсе (*great peril, a valley of disrepair*), Дональд Трамп допускает возможность противостояния угрозе, прибегая к использованию таких языковых средств выражения проблематичного будущего действия в будущем, как модальный глагол *should* в сочетании с инверсией: *To put it simply, we meet at a time of both immense promise and great peril. It is entirely up to us whether we lift the world to new heights or let it fall into a valley of disrepair. We have it in our power, should we so choose, to lift millions from poverty, to help our citizens realize their dreams, and to ensure that new generations of children are raised free from violence, hatred, and fear*.

Подводя итог, отметим, что основой лингвистической реализации речевой маски Дональда Трампа служат средства эмоционального призыва, направленные на привлечение и удержание внимания аудитории – лексические, грамматические и стилистические маркеры. Основными функциями речевой маски государственного лидера-борца за мир и справедливость, которой следует Дональд Трамп в выступлении перед 72-й Генассамблеей ООН, являются инспиративная, презентационная, манипулятивная и имиджеобразующая. Имеет место реализация тактик самопрезентации, консолидации, популяризации, обнародования негативных фактов и интимидации. Особую роль в реализации тактик самопрезентации и популяризации играет закрепление собственного позитивного образа и позитивного образа своей страны. Использование речевой маски осуществляется комплексно, с включением конвенциональной стратегии, стратегии убеждения и стратегии дискредитации, что обеспечивает участие в основных социальных процессах – конвенции, презентации и манипуляции, как социально значимых действиях. Значительные возможности для понимания этих социально значимых действий дает исследование текстов публичных выступлений, в которых находят отражение составляющие языковой личности на всех уровнях, а дальнейшая разработка модели языковой личности политического деятеля в контексте инвентаризации особенностей речевого портрета как средства обеспечения эффективности трансляции политических смыслов, актуальна в целом ввиду антропологической направленности современной лингвистики.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Матвеева, Г. Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Г. Г. Матвеева. – СПб., 1993. – 449 л.

2. *Караулов, Ю. Н.* Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://destructionen.narod.ru/karaulov\\_jasikova\\_ja\\_lichnost.htm](http://destructionen.narod.ru/karaulov_jasikova_ja_lichnost.htm). – Дата доступа : 27.12.2017.
3. *Китайгородская, М. В.* Русский речевой портрет. Фонохрестоматия / М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова. – М.: Наука, 1995. – 128 с.
4. *Богин, Г. И.* Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов / Г. И. Богин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://studfiles.net/preview/3299583/>. – Дата доступа: 27.12.2017.
5. *Соколовская, Т. Б.* Языковая личность политического лидера: на материале газет новейшего времени: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Т. Б. Соколовская. – СПб., 2002. – 156 л.
6. *Якоба, И. А.* Деконструкция дискурсивной технологии власти / И. А. Якоба [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://l.jvolsu.com/index.php/ru/component/attachments/download/1232>. – Дата доступа : 27.12.2017.
7. *Буров, А. А.* Когниолингвистические вариации на тему современной русской языковой картины мира / А. А. Буров. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2003. – 361 с.
8. *Морозова, О. Е.* Мир человека и его речь / О. Е. Морозова – Архангельск: Помор. ун-т, 2005. – 256 с.
9. *Стернин, И. А.* Введение в речевое воздействие / И. А. Стернин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://sterninia.ru/files/757/4\\_Izbrannye\\_nauchnye\\_publicacii/Rechevoe\\_vozdejstvie/Vvedenie\\_v\\_rechevoe\\_vozdejstvie\\_2001.pdf](http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Rechevoe_vozdejstvie/Vvedenie_v_rechevoe_vozdejstvie_2001.pdf). – Дата доступа : 27.12.2017.
10. *Шпильман, М. В.* Коммуникативная стратегия «речевая маска» (на материале произведений А. и Б. Стругацких): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / М. В. Шпильман. – Новосибирск, 2006. – 24 с.
11. Trump's full speech to the UN General Assembly [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.vox.com/policy-and-politics/2017/9/19/16333290/trump-full-speech-transcript-un-general-assembly>. – Date of access : 27.12.2017.

The article is devoted to inventorying peculiarities of a verbal portrait of an English-speaking politician. A verbal portrait is regarded as a functional model of a linguistic personality. A linguistic personality purposefully creates an image that helps reach the effect desired. That image called a speech mask, does not necessarily reflects the political leader's actual image.

*Поступила в редакцию 15.10.18*

**Н. В. Фурашова, Р. А. Кучинская**

## ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ НЕОЛОГИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В статье представлены результаты исследования фразеологизмов-неологизмов, появившихся в период 1990–2017 гг. и зафиксированных в электронном словаре неологизмов Института немецкого языка (г. Мангейм, Германия). Установлено их общее количество, доля единиц, характеризующихся полной идиоматичностью, частичной